

&utm_campaign=16002&utm_content=Online%20Tracking%20Link&channel=Impact&ir-clickid = Q2jzLYws3xyNU-ww6-SRnzSDUkDXpMWsPziczs0&irgwc=1. – Date of Access: 31.09.2022.

7. Miquela (@lilmiquela) [Electronic resource] // Mode of Access: <https://www.instagram.com/lilmiquela/?hl=en>. – Date of Access: 31.09.2022.

8. Salvador Dalí's Museums [Electronic resource] // Mode of Access: <https://www.salvador-dali.org/en/museums/>. – Date of Access: 31.09.2022.

«СПОРНЫЕ ТЕКСТЫ» В БАХТИНОВЕДЕНИИ: ИСТОРИЯ ПРОБЛЕМЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А.Н. Никонов

Витебск, Витебский государственный медицинский университет

В современной научной среде история жизни и творческое наследие выдающегося мыслителя XX в. М. Бахтина вызывает огромный и живой интерес. Начиная с 1970-х гг. за несколько десятилетий учёными была проделана колоссальная работа по изучению его биографии, окружения и философско-культурологического наследия. Результатом данной работы стали сотни и тысячи научных публикаций, как в отечественной, так и в зарубежной литературе. При этом в ходе анализа тех или иных отдельных аспектов жизни и творчества этого выдающегося мыслителя появляется много загадочных, непонятных и дискуссионных моментов. Среди таких сложных и неоднозначных проблем можно выделить проблему историко-интеллектуального пространства, в котором происходило зарождение, формирование и развитие творческой мысли философа. Именно в рамках изучения данной темы многие исследователи М. Бахтина рано или поздно приходят к вопросу о так называемых «спорных текстах» философа.

Суть данной проблемы заключается в том, что всемирную известность и популярность М. Бахтину принесли его так называемые поздние работы по философии языка, которые были опубликованы и стали доступны широкой публике в 1960–1970-х гг. В 1963 г. была переиздана книга «Проблемы поэтики Достоевского», в 1965 г. – напечатана работа «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса», а в 1975 г. выходит сборник «Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет», включивший работы «Слово в романе», «Формы времени и хронотопа в романе» и др. По мнению Е. Богатырёвой, ключевым событием в раскрытии этой проблемы стало издание в 1986 г. в сборнике «Философия и социология науки и техники: ежегодник, 1984–1985» произведения из бахтинского архива под названием «К философии поступка», которое и по стилю, и по проблематике серьёзно отличалась от произведений, благодаря которым творчество мыслителя приобрело всемирную известность и популярность. Данная публикация и сопутствующие ей толкования привели исследователей

к идее о том, что *всё, что было известно о М. Бахтине – это лишь малая доля, что мы всё ещё далеки от истинного понимания и его биографии и его творчества*. Ярче всего эта точка зрения проявилась в отношении так называемых «спорных работ» философа, тех самых, которые бахтинисты стали называть «девторо каноническими» [2].

Под термином «спорные работы» ещё в 1980-х гг. К. Кларк и М. Холквист обозначили ряд работ, которые были опубликованы под именами В. Волошинова, П. Медведева и И. Канаева, авторство которых полностью или частично в реальности могло принадлежать М. Бахтину. В первую очередь речь идёт о работах В. Волошинова «Фрейдизм» (1927) и «Марксизм и философия языка» (1929) и работе П. Медведева «Формальный метод в литературоведении» (1928). Но под данную проблематику часто попадают и другие тексты представителей ближайшего «круга М. Бахтина». Например, иногда к «спорным текстам» относят все работы В. Волошинова, изданные в 1926–1930 гг., статью И. Канаева «Современный витализм», а также статью П. Медведева «Ученый сальеризм» [1].

Ещё в конце 1920-х – 1930-е гг. в среде советских учёных был распространён слух о том, что ряд произведений, напечатанных под именами представителей «круга», могли принадлежать на самом деле авторству М. Бахтина. Об этом, в частности, прямо или косвенно свидетельствуют воспоминания О. Фрейденберг, Л. Гинзбург, А. Чудинова и ряда других свидетелей событий эпохи [8]. В частности Брагинская Н.В. в статье «Между свидетелями и судьями. Реплика по поводу книги: В.М. Алпатов. Волошинов, Бахтин и лингвистика» пишет о том, что воспоминания О. Фрейденберг являются самым ранним независимым от культа Бахтина свидетельством того, что подобного рода разговоры «существовали в ленинградской академической среде» [3, с. 40].

Публично впервые об авторстве М. Бахтина по отношению к «спорным текстам» заявил в начале 1970-х годов советский лингвист В. Иванов, который при этом сослался на свидетельства неких очевидцев [1]. Позже он заявлял, что узнал об этом ещё в 1950-е гг. На это же косвенно указывают и данные переписки М. Бахтина и В. Кожина (1960–1966) [6, с. 123].

В 1980-х гг. впервые о «спорных текстах» заговорили в англоязычной академической среде. При этом различные исследователи занимали диаметрально противоположные позиции. Например, К. Кларк и М. Холквист, которые в 1984 г. опубликовали первую цельную биографию философа, настойчиво указывали на принадлежность данных работ делу рук М. Бахтина. Однако высказывались и сомнения в авторстве М. Бахтина относительно «спорных текстов». В качестве примера можно привести работы таких исследователей, как Р. Титуник «Проблематика Бахтина: о Михаиле Бахтине Катерины Кларк и Майкла Холквиста» (1986), К. Эмерсон и Г. Морсон «Михаил Бахтин: создание прозы» (1990). В своих работах авторы указывали на то, что отсутствуют прямые доказательства авторства

М. Бахтина по отношению к «спорным текстам», кроме некоторых сомнительных с научной точки зрения личных свидетельств современников. К концу 1990-х гг. большинство западных исследователей склонялись к идее о неавторстве М. Бахтина над «спорными текстами». Своеобразную черту под данным спором в западном бахтиноведении 1980–1990-х годов поставил К. Хиршхоп в своей работе «Михаил Бахтин: Эстетика за демократию» (1999). После подробного разбора аргументов и доказательств с обеих сторон он приходит к выводу о том, что убедительных доводов в пользу того, именно М. Бахтин автор данных работ пока не предоставлено [7].

В бахтиноведении постсоветских стран дискуссия вокруг «спорных текстов» началась со статьи Н. Васильева «М.М. Бахтин или В.Н. Волошинов? (К вопросу об авторстве книг и статей, приписываемых М. М. Бахтину)». В ней автор высказывается против авторства Бахтина по отношению к «спорным текстам». В частности, в этой работе Н. Васильев впервые заговорил о том, что Бахтину необоснованно приписывают книгу «Марксизм и философия языка» [4, с. 42].

Большая часть зарубежных исследователей и бахтиноведов Баларуси, России и других стран считают достаточно обоснованной версию участия М. Бахтина в создании «спорных текстов». При этом обычно выделяются два варианта участия. Первый вариант – это единоличное авторство «спорных текстов», при котором фамилии В. Волошинова или П. Медведева лишь прикрытие для оригинальных текстов М. Бахтина. Второй вариант – это совместное авторство, при котором считается, что члены «круга М. Бахтина» всё же принимали участие в написании «спорных текстов», но доля их участия была очень незначительной. По мнению сторонников данной концепции, в пользу вышеизложенного говорят как устные свидетельства современников событий, особенно незаинтересованных, так и явная общность тех идей в «спорных» произведениях, которые Бахтин продолжал успешно развивать в своём последующем творчестве. Среди сторонников идеи о том, что именно М. Бахтин автор «спорных текстов» можно выделить С. Бочарова («Об одном разговоре и вокруг него»), Н. Николаева («Издание наследия Бахтина как филологическая проблема»), О. Осовского и В. Киржаеву («... мне, так сказать, приписывают...»: «спорные тексты» в бахтиноведении конца 1980-х – 1990-х») и др.

Среди тех, кто активно выступал и продолжает выступать против приписываемого М. Бахтину единоличного авторства «спорных текстов», необходимо отметить В. Алпатова и В. Захарова. Авторы в своих работах «Проблема жанра в «школе» Бахтина (П.Н. Медведев, В.Н. Волошинов, М.М. Бахтин) (В. Захаров) и «Волошинов, Бахтин и Лингвистика» (В. Алпатов) пытаются найти, определить и показать несходство позиций Бахтина и других участников его «круга». Данные факты должны указать на необоснованность версии бахтинского авторства [1]. Одним из наиболее решительных и последовательных противников того, что Бахтин является автором «спорных

тестов» был Ю. Медведев, который посвятил значительную часть своей жизни изучению наследия отца. Ю. Тамбовцев в своём исследовании под названием «Кто написал тексты Бахтина, Волошинова и Медведева?» для решения проблемы авторства «спорных текстов» прибегает даже к методу математической статистики. В своих выводах он указывает на то, что работы, которые подписаны М. Бахтиным, писал сам Бахтин. Тексты же, которые подписаны В. Волошиновым или П. Медведевым, достаточно сильно отличаются от работ Бахтина. Следовательно, по мнению Тамбовцева, это указывает на неавторство Бахтина по отношению к «спорным текстам» [9, с. 243].

Особую остроту проблема «спорных текстов» приобрела в начале 2010-х гг. когда бельгийские исследователи Ж.-П. Бронкар и К. Бот выпустили книгу «Бахтин без маски», в которой они выдвинули кардинально иную точку зрения на проблему. Авторы не только утверждали принадлежность «спорных текстов» В. Волошинову и П. Медведеву, но и отводили им решающую роль в создании работы «Проблема творчества Достоевского». При этом они указывают на то, что легенда о собственном авторстве «спорных текстов» была придумана и распространена самим Бахтиным и его поклонниками в 1960-е гг. [10]. Данная провокационная работа вызвала резкую критику со стороны бахтиноведов. Среди главных её критиков можно назвать С. Зенкина, который написал разоблачающую авторов статью «Некомпетентные разоблачители». Но, не смотря на критику работы Ж.-П. Бронкар и К. Бот, Зенкин признаёт существующую проблему авторства «спорных текстов» нерешённой [5].

Таким образом, на сегодняшний день в научной среде поиск ответа на вопрос о «спорных текстах» представителей «круга М. Бахтина» по-прежнему остаётся актуальной задачей. Каждое новое исследование открывает новые аргументы в пользу либо авторства, либо неавторства М. Бахтина по отношению к данным работам. И, если не появятся какие-то гарантированно веские доводы в пользу одной из сторон, эта проблема, вероятно, так и останется открытой.

Список литературы:

1. Алпатов, В.М. Волошинов, Бахтин и Лингвистика [Электронный ресурс] / В.М. Алпатов // ВикиЧтение – Режим доступа: <https://lit.wikireading.ru/48691> – Дата доступа: 10.09.2022.
2. Богатырёва, Е.А. Разноречие и разногласия: дискуссии о М. М. Бахтине в Бертиноро [Электронный ресурс] / Е.А. Богатырёва // Культурологический журнал. – Режим доступа: http://cr-journal.ru/rus/journals/159.html&j_id=11 – Дата доступа: 12.10.2022.
3. Брагинская, Н.В. Между свидетелями и судьями. Реплика по поводу книги: В.М. Алпатов. Волошинов, Бахтин и лингвистика. М.: Языки славянских культур, 2005 / Н.В. Брагинская // М.М. Бахтин в Саранске: документы, материалы, исследования. Вып. 2–3. – Саранск: [б. и.], 2006. – С. 39–60.
4. Васильев, Н.Л. М.М. Бахтин или В.Н. Волошинов? (К вопросу об авторстве книг и статей, приписываемых М.М. Бахтину) / Н.Л. Васильев // Литературное обозрение. – 1991. – № 9. – С. 38–43.

5. Зенкин, С.Н. Некомпетентные разоблачители) [Электронный ресурс] / С. Зенкин // Горький. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nlo/2013/1/nekompententnye-razoblachiteli.html> – Дата доступа: 12.09.2022.
6. Из переписки М. М. Бахтина и В. В. Кожина (1960–1966) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 2000. – № 3–4 (32–33). – С. 114–290.
7. Митрошенков, К. Тайны масок: писал-ли Михаил Бахтин книги за своих друзей (Об одной нерешённой загадке русской интеллектуальной истории) [Электронный ресурс] / К. Митрошенков // Горький. – Режим доступа: <https://gorky.media/context/tajny-masok-pisal-li-mihail-bahtin-knigi-za-svoih-druzej/> – Дата доступа: 12.09.2022.
8. Осовский, О.Е. «... мне, так сказать, приписывают...»: «спорные тексты» в бахтиноведении конца 1980-х – 1990-х» [Электронный ресурс] / О. Осовский, В. Киржаева // Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mne-tak-skazat-pripisyvayut-spornye-teksty-v-bahtinovedenii-kontsa-1980-h-1990-h/viewer> – Дата доступа: 12.09.2022.
9. Тамбовцев, Ю.А. Кто написал тексты Бахтина, Волошинова и Медведева? / Ю.А. Тамбовцев // Вестник Омского университета. – 2011. – № 23. – С. 238–243.
10. Bronckart, J.-P. Bakhtine demasque. Histoire d'un menteur, d'uneescroquerieet d'un delire collectif / Jean-Paul Bronckart, Bota Cristian. – Genfve : Droz, 2011. – 629 p.

РОЛЬ ПОЛИТОЛОГИИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

*А.В. Панченко
Минск, Белорусский национальный
технический университет*

Политология – авторитетнейшая дисциплина, соответствующие курсы которой читаются во всех сколько-нибудь крупных университетах мира. Переосмысление постсоветской политологии вследствие «все более ощутимого разрыва между политической теорией и политической практикой» [1, с. 84] порождает полемику, в которой все сильнее звучат призывы о проведении кардинальной модернизации и даже «национализации» политологии. Каким образом? Путем отбрасывания классических теорий и формирование особой национальной политологии, отрешенной от западных корней, западных научных школ и западных парадигм. Национализация политологии призывает, к примеру, российский исследователь А.Б. Шатилов, «нужна для преодоления в политологии либеральной парадигмы, отрицающей национальный суверенитет и альтернативность политического развития не западных стран» на основе «государственного патриотизма и национальных интересов как основания для исследователей в сфере политических наук» [2, с. 12–13]. Важно признать и другой факт. Постсоветская политология не столько наука Запада, сколько постперестроечный **результат** общественного развития постсоветского пространства, а также Центральной и Восточной Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. Политология